

Polina Moon

Афродизия

18+

Polina Moon

Афродизия

«Автор»

2026

Moon P.

Афродизия / Р. Моон — «Автор», 2026

Начинающий HR-специалист Алина оказывается в ловушке собственных чувств к молодому руководителю. Грань между профессионализмом и бушующей страстью становится всё тоньше, а взаимность, которую он проявляет, лишь сильнее запутывает ситуацию. Теперь Алине предстоит ответить на главный вопрос : станет ли эта страсть началом чего-то серьезного или погаснет, не успев разгореться?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Polina Moon

Афродизия

Глава 1

Глава 1. Знакомство.

Сегодняшний день обещает быть особенным: мой первый день в должности начальника отдела кадров. В офисе только и разговоров, что о новом управляющем, которого должны представить сегодня. Я пришла раньше всех и теперь сижу в своем кабинете, чувствуя легкую неловкость от того, как стремительно сложилась моя карьера. Всего полгода назад я пришла сюда без малейшего опыта в кадровом делопроизводстве, просто решив в 27 лет кардинально сменить вектор жизни. И ура, получилось! В кабинете красивое панорамное окно, мой стол — напротив него. В опенспейсе начинают появляться первые сотрудники.

— Привет.

Ко мне зашел финансовый директор, Андрей. На протяжении всей моей работы он относился ко мне с теплом, и он же стал главной причиной моего повышения.

— Привет, Андрей. Как дела?

— Все хорошо. Как начало твоего дня?

— Пока нет ощущений, только коленки немного потряхивает от возложенной на меня ответственности.

Я подняла указательный палец вверх и улыбнулась Андрею. Он аккуратно похлопал меня по плечу с улыбкой.

— Алина, сегодня в 10:00 состоится совещание в кабинете директора, 3-й этаж. Поскольку ты вошла в состав руководства, твое присутствие на еженедельных планерках по понедельникам теперь обязательно. Обычно информация о времени встреч приходит заранее по почте. На этих совещаниях мы обсуждаем итоги прошедшей недели, планы на текущую, а также рассматриваем частные вопросы — сегодня, например, будет представлен новый управляющий.

— Кстати, да. Слышала кучу сплетен по этому поводу. Тебе что-то известно?

— Да.

Андрей опустил глаза и протяжно улыбнулся.

— Это мой лучший друг. Дима. Сын нашего директора.

— Это одна из версий. Сын Петра Витальевича — избалованный мальчишка.

— Не совсем так. Диме сейчас 32, у него свой долгий путь. Три года он учился в Китае для того, чтоб сейчас прилететь и занять место отца. Возможно, он захочет перетряхнуть процессы, но об этом мы узнаем позже.

У меня внутри всё похолодело. Я только-только начала работу в отделе как руководитель а тут — грядущие перемены.

— Ты хочешь сказать, что мне стоит готовиться к массовым увольнениям? — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— Я хочу сказать, Алина, что тебе стоит привести все отчеты в идеальный вид. И личный совет: не ведись на провокации. Он любит пошутить.

Нажимаю на кнопку кофемашины, она бухтит, и чашка наполняется желаемым напитком. Андрей молча что-то печатает в телефоне, я смотрю, переводя взгляд от него на машину.

— Будешь кофе? — спросила я у Андрея и сделала глоток.

— Нет, увидимся.

После разговора с Андреем внутри остался странный осадок. Я чувствовала себя перво-классницей на пороге школы: страх и растерянность туманили разум. Незнание всегда пугала меня, а теперь — почти невыносимо пугала.

Я села просмотреть почту, ответив на пару писем по своим старым задачам, и, проведя анализ рабочего стола предыдущего сотрудника, обнаружила, что до начала совещания 10 минут. Поднялась, открыла сумочку, достала зеркало, критически оглядела себя и вышла неуверенной походкой в опенспейс.

В моем отделе вместе со мной работало 7 человек.

— Ребята, всем привет, доброе утро. Я ушла на совещание, если что — пишите на телефон, — громко озвучила я своему отделу.

Рядом стояла Аня, она со мной вместе показывала хорошие результаты и тоже могла стать руководителем. Она взяла меня за руку.

— Все будет круто, ты молодец, покажи им.

Из опенспейса донеслись добрые шутки. Наш отдел был очень дружным — именно это когда-то заставило меня здесь остаться. Я чувствовала, что коллеги искренне рады моему назначению, и это придавало сил.

Я направилась в сторону лестницы к третьему этажу. В кабинете директора я не была ни разу, поэтому в голове прокручивала возможные диалоги и представляла, как я буду оперировать в дискуссиях с руководителями других подразделений. Между вторым и третьим этажами меня встретила секретарь директора, мы поздоровались. Дальше небольшая винтовая лестница и сам кабинет. Я прошла осторожно, параллельно здороваясь с коллективом. В середине кабинета стоял массивный стол для переговоров, за ним, видимо, само рабочее место директора с панорамным окном на весь офис. Красиво, стильно.

Я села где-то в середине стола и молча уставилась в стену. Внезапно кто-то схватил меня за плечи, я обернулась. Это был мой знакомый из отдела продаж — Юрка. Мы часто вместе пили кофе и обедали, а объединила нас любовь к арабике. Как я была ему рада! Он заменял своего начальника именно сегодня. Спасибо, спасибо.

— Как дела, начальник? — спросил меня Юра.

— Удивительное чувство: когда ты о чем-то мечтал большую часть жизни, а когда это произошло, думаешь, что не достоин этого.

— Перестань. Хочешь, скажу тебе мое непрошеное мнение? Если ты считаешь, что чего-то недостоин, то, наверное, не тебе решать, а тому, кто дал тебе этот шанс.

Мы смотрели друг на друга и улыбались. На душе стало удивительно спокойно. Я кивнула ему, чувствуя, как тяжесть, давившая на плечи последние пару часов, наконец растворяется. Иногда для того, чтобы снова поверить в себя, нужно просто встретить того, кто напомнит тебе, что мы молодец.

Все уже сидели на местах. В кабинете было человек 15. Открылась дверь, и первым зашел Петр Витальевич — мужчина около 55 лет, подтянутый и импозантный. Он всегда ходил в костюме, и от него пахло чуть сладким парфюмом.

Следом за ним появился его сын — главный герой сегодняшнего дня, новый управляющий компании Дмитрий Петрович. В отличие от отца, он предпочитал более расслабленный стиль: простая водолазка лишь подчеркивала его спортивное телосложение. Я невольно задержала на нем взгляд: прищур глаз, точеные скулы, длинные пальцы, темные волосы... Казалось, я успела оценить все его достоинства за какие-то десять секунд, прежде чем заставила себя отвернуться.

Дмитрий прошел вдоль стола, опустил в кресло во главе и сложил руки в замок. Петр Витальевич встал рядом. В кабинете воцарилась тишина.

— Коллеги, здравствуйте, — начал Петр Витальевич. — Рад представить вам нового руководителя — Дмитрия Петровича Исаева. Ему тридцать два года. По первому образованию

он архитектор, последние три года провел в Китае, изучая экономику. Он вернулся, чтобы сменить меня на посту и возглавить компанию, как только наберется достаточно опыта. Затем Петр Витальевич представил каждого сотрудника Дмитрию. Пока коллеги подводили итоги недели, мы с Юрой, отгородившись от общего обсуждения, тихо пересмеивались, разглядывая что-то в его телефоне. Я откинулась на спинку стула и, повернув голову, внезапно поймала на себе взгляд Дмитрия. Он сидел, подперев подбородок рукой, и с едва заметной ухмылкой наблюдал за нами. Напряжение момента прервал голос Андрея:

— ...показатели по второму кварталу, как вы видите, значительно превысили прогноз, — продолжал монотонно перечислять цифры.

Я резко выпрямилась, чувствуя, как к щекам приливает жар. Дмитрий не отвел взгляда. Напротив, он чуть склонил голову набок, словно изучая мою реакцию, и его ухмылка стала чуть шире — едва заметная, почти хищная. Юра, ничего не подозревая, продолжал что-то шептать, тыча пальцем в экран, но я уже не могла сосредоточиться.

— ...Собственно, на этом всё, — Андрей захлопнул ноутбук и, обведя взглядом присутствующих, добавил: — Друзья, давайте так же поздравим нашего нового начальника отдела кадров, Алину Игоревну. Она большая молодец.

По комнате прокатилась волна аплодисментов. Я обернулась к Дмитрию: он откинулся на спинку стула и, не сводя с меня глаз, медленно, хлопал в ладоши. Я поднялась со своего места:

— Спасибо большое, мне очень приятно. Андрей, Пётр Витальевич, я постараюсь оправдать ваше доверие.

Андрей и Петр Витальевич совместно были причастны к моему повышению. Я не могла бы их разочаровать.

— Все свободны, спасибо, — сказал Петр Витальевич и вышел из кабинета, приняв параллельно телефонный звонок.

Дмитрий окинул взглядом кабинет и кивнул. Все начали вставать со своих мест.

— Свободны все, вас, Алина, прошу задержаться...

Время словно замерло. Как только последний коллега покинул офис и щелкнула дверь, я застыла, уставившись в одну точку в ожидании того, что произойдет дальше. Дмитрий поднялся, неспешно пересек кабинет и, приблизившись к моему рабочему месту, присел на самый край стола.

— И кто это у нас тут? Не припомню тебя, когда был здесь полгода назад, — произнес он.

Я дважды моргнула, стараясь не встречаться с ним взглядом, и сухо ответила:

— Я здесь с марта. Работала в отделе кадров, а сейчас меня повысили до руководителя отдела. Вероятно, вы приезжали раньше, поэтому мы не знакомы.

— И правда, — протянул он. — Я уехал в конце февраля.

Наступила тишина, затянувшаяся секунд на тридцать. Наконец я решила поднять глаза и тут же утонула в его серо-зеленом взгляде. Он смотрел на меня с едва заметной улыбкой, которую сложно было с чем-то спутать: это было похоже на улыбку хищника, пугающе притягательную.

— Нравлюсь? — внезапно нарушил тишину Дмитрий.

— Да, — выпалила я, прежде чем успела подумать.

Он рассмеялся. Я вжалась в кресло, уставившись в собственные ладони. Неужели я произнесла это вслух? Боже, как стыдно!

— Мне импонируют девушки, которые не боятся правды, — добавил он, чуть наклонившись ко мне, — и к тому же приятно пахнут.

Неужели он флиртует? Конечно, со мной пытались заигрывать и раньше, но обычно подобные знаки внимания от начальства вызывали лишь отторжение. Но сейчас...

Дмитрий молчал, ожидая моей реакции. Я набралась смелости и решила перехватить инициативу:

— У вас есть еще вопросы ко мне?

— Да, исключительно рабочие.

— Я вас слушаю.

— Как вы относитесь к служебным романам? — он выпрямился, глядя на меня сверху вниз. Его лицо стало чуть серьезнее, но улыбка никуда не исчезла.

— Резко отрицательно, — ответила я, чувствуя, как внутри просыпается еще большая смелость. — При приеме на работу каждый сотрудник подписывает документ о том, что ознакомлен с кодексом этики и служебного поведения работников, и не стоит заводить подобных отношений. Думаю, вам тоже придется ознакомиться с этим документом.

Я снова посмотрела на него. Он едва сдерживал смех, глядя на меня с иронией.

— Радость моя, вынужден тебя разочаровать. Я здесь не наемный работник. Я работаю по договору управления, а это значит, что ни одно из правил нашей компании на меня не распространяется.

Я ощутила в себе силы и азарт от разговора с ним. Слухи не ввали: избалованный мальчишка, привыкший брать от жизни всё, что пожелает. Я нахмурилась и, не отводя взгляда, ответила:

— Рада, Дмитрий, что для вас закон не писан. Должно быть, это удобно — получать всё, что захочется, без каких-либо ограничений.

Дмитрий медленно сполз со стола, сокращая дистанцию до минимума. Теперь он находился так близко, что я кожей ощущала исходящий от него аромат: парфюм, кожа, свежесть и едва уловимые нотки табака. Наверное, он курит...

Прежде чем я успела отпрянуть, он протянул руку и кончиками пальцев едва коснулся моих, не разрывая зрительного контакта.

— Я беру только то, что мне предлагают добровольно, — прошептал он. — И, судя по всему, ты не так уж и против.

От его прикосновения щеки вспыхнули. Я хотела поставить его на место, но подходящие слова словно испарились. В его взгляде промелькнуло нечто большее, чем просто интерес, — это был вызов, на который невозможно было не ответить.

— Вы слишком самоуверенны, Дмитрий, — выдохнула я, немного отодвигаясь в кресле. — Я не давала вам ни малейшего повода для подобных выводов.

— Самоуверенность — это лишь уверенность в своих силах, — парировал он.

Он обошел кресло и остановился прямо за моей спиной. Наклонившись к самому уху, он тихо произнес:

— Алиночка, вы свободны.

В этот момент дверь распахнулась.

— Диман, там письмо на почту пришло... — Андрей осекся, увидев нас, и замер. — Я, кажется, не вовремя?

— Мы закончили, — отрезал Дмитрий.

Я поспешно встала, стараясь выровнять голос:

— Да, спасибо. До свидания.

Я почти вылетела из кабинета, чувствуя, как горят уши. Сердце бешено колотилось, а в голове до сих пор звучал его голос. «Алиночка», — передразнила я его про себя, пытаясь восстановить дыхание в пустом коридоре.

— Соберись, Алина, — прошептала я сама себе, впиваясь пальцами в телефон. — Это просто обычный мажор, который привык, что все вокруг стелются перед ним ковром.

Однако на долю секунды я хотела поспорить сама с собой о том, что, наверное, не прям все, а только ты...

Я направилась к своему рабочему месту. Любопытные коллеги тут же окружили меня, засыпая вопросами о том, что за затянувшиеся переговоры велись в кабинете.

— Ребят, давайте во время обеда, — отмахнулась я. — Сейчас нужно поработать.

Но стоило мне сесть за стол и разблокировать компьютер, как на экране всплыло уведомление. Отправитель: Дмитрий Исаев. Интересно... Я не хотела открывать письмо. Во-первых, я реально не уверена, что хочу знать, что в этом письме. Во-вторых, хотелось заставить его ждать ответа, как мальчишку, но здравый смысл напоминал: это мой начальник. Я клацнула мышкой. Внутри было всего одно предложение: «Забыл сказать: Алина мне тоже нравится». Я замерла. Теперь сомнений не осталось: он откровенно флиртовал.

В голове зарождались бесконечные мысли. Ответить — значит попасть в ловушку его обаяния, ввязаться в игру, финал которой непредсказуем. Проигнорировать — сделать вид, что ничего не было? А вдруг это вообще проверка? Готова ли я на флирт с начальством ради карьеры? Я судорожно начала размышления: были ли в кабинете во время совещания другие девушки? Конечно, были — и весьма эффектные. Почему же выбор пал на меня? Может, дело в том, что я здесь новенькая и стала легкой мишенью?

Размышления прервал резкий звонок рабочего телефона. Ответив на дежурный запрос, я снова уставилась в монитор, где висело открытое письмо. «Мда, не ответить — некрасиво, — подумала я, чувствуя, как внутри борется гордость с любопытством. — Но и отвечать нужно так, чтобы не давать ему ни малейшего повода продолжить переписку».

«Приятно знать», — напечатала я, стараясь придать фразе максимально нейтральный, почти деловой тон. Нажала «отправить», закрыла вкладку и, улыбнувшись самой себе — скорее от облегчения, чем от радости, — наконец погрузилась в работу.

Но работа не клеилась. Каждое уведомление в почте заставляло вздрагивать, а любой шорох за дверью раздражал. Час спустя пришло новое письмо. Дмитрий.

«Приятно знать — это твой нежный ответ на мое признание или просто вежливость?»

Вот же умник: даже такую сухую фразу умудрился превратить в диалог. Он не просто флиртовал — он перешел в наступление. Я смотрела на экран, чувствуя, как внутри борются две стороны: одна требовала не отвечать вовсе, а вторая — та, что предательски краснела от одного его взгляда, — жаждала узнать, что будет дальше.

Я медленно набрала: «Это констатация факта, Дмитрий. Не более того». И нажала «отправить». Ответ отправлен, но облегчения не принес. Напротив, в груди поселилось тягучее ожидание, от которого кончики пальцев слегка покалывало. Я уставилась в монитор, делая вид, что изучаю отчет, хотя буквы расплывались в серые пятна.

Прошло пять минут. Десять. Я включила радио, тишина меня нервировала. Мелодия заполнила кабинет. Пришло письмо.

«Констатация факта? Значит, ты признаешь, что тебе приятно знать о моей симпатии. А это уже, согласишься, совсем не "не более того"».

Он поймал меня в ловушку, в которую я сама же и зашла, пытаясь оправдаться. Я отодвинула стул, собираясь встать и пройти за водой, но в этот момент экран снова мигнул. Новое письмо. Я сложила руки на груди и отвела взгляд в окно, но любопытство всё-таки взяло верх, и я подошла к столу.

«Не отвечай, если не хочешь, — я знаю, что ты пытаешься придумать, как меня осадить. Не старайся. Просто признай: я тебе понравился».

Я откинулась на спинку кресла. Он был невыносим. Он был наглым, пронизательным и пугающе точным. И самое страшное заключалось в том, что я не могла с ним сейчас поспорить. Я решила ничего не отвечать — сначала нужно было разложить всё по полочкам в собственной голове. Впрочем, неделя уже обещала быть интересной. Сделав глубокий вдох и выдох, я наконец взялась за отчеты.

Время пролетело незаметно. Когда наступил обед, мы с Аней и Олей из моего отдела отправились в корпоративный кафетерий. Там всегда было вкусно, а главное — готовили отличный кофе. Едва мы успели сесть за столик, как девчонки накинулись на меня:

— Ну, рассказывай! Что было на совещании? И как тебе наш Димочка?

— Девочки, ничего особенного: текучка, вопросы других отделов, в которых я не особо разбираюсь, — ответила я. — А Дмитрий... ну, он просто решил познакомиться лично, так как не застал меня в прошлый визит.

— Как интересно! — воскликнула Оля.

— Да ничего интересного. Думаю, он просто знакомится с руководителями отделов, с которыми ему предстоит работать. Не более того.

Аня глупо хихикнула:

— Ну да, конечно. Неудивительно, что он захотел познакомиться именно с тобой. Ты же красотка!

Я вопросительно приподняла бровь:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Да ладно тебе! А он тебе понравился? Правда, он хорош, иногда он смотрит так, что хочется его укусить, — Оля и Аня рассмеялись.

— Естественно, я не слепая и могу оценить мужскую привлекательность. Да, он красивый мужчина, но напоминаю: интрижки на работе под запретом, — сказала я, вспомнив разговор пару часов назад. Внутри всё сжалось.

Оля загадочно улыбнулась:

— Дмитрий никогда не вел себя как бабник в коллективе, никому не давал надежд... Однако год назад мне на глаза попались выписки его чеков... там всё было очевидно. Дамский угодник...

— Давайте не будем лезть в чужую жизнь, особенно если это не касается работы, — отрезала я, хотя на душе стало неприятно.

Помолчав секунду, я всё же спросила:

— А почему вы решили, что на работе - нет? Были прецеденты?

— Конечно! Была одна история, — хором ответили девочки.

Оля продолжила:

— У нас работала Кристина, молоденькая, 22 года. Где-то год назад. Она явно оказывала знаки внимания Дмитрию, и, кажется, он даже ответил, но не сразу и предупредил: никаких обязательств, только пара вечеров, отношения ему не нужны. Она влюбилась, а он, когда всё закончилось, холодно напомнил о своем условии и просто уехал. Девчонка так страдала, что в итоге уволилась.

Я слушала, широко открыв глаза. Вот это новости. Холод пробежал по телу. Очередной бабник.

— Значит, вы прекрасно понимаете, чем заканчиваются попытки сближения с ним, — я откинула голову назад и сделала глоток кофе.

Я отвлеклась от болтовни коллег, погрузившись в свои мысли. Случайно пообеда взглядом зал, я заметила в дверях Андрея и его. Они, смеясь и толкаясь, как старые друзья, собирались уходить. В какой-то момент наши взгляды встретились. Я замерла. Дмитрий, не сбавляя шага, сложил губы трубочкой и послал мне воздушный поцелуй.

«Ну и самовлюбленный осел», — подумала я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Его выходка застала меня врасплох. К счастью, Аня и Оля были слишком увлечены обсуждением диет и не заметили этого жеста.

Я резко поставила чашку на стол.

— Ты чего? — Аня удивленно посмотрела на меня, заметив, как изменилось мое лицо.

— Ничего, — отрезала я, стараясь придать голосу как можно больше безразличия. — Просто вспомнила, что у меня гора неразобранных отчетов.

Я поднялась из-за стола. Мне нужно было срочно уйти из кафетерия, чтобы прийти в себя. Выйдя в коридор, я ускорила шаг, почти переходя на бег. В голове крутилась история

Кристины. «Только пара вечеров», — эхом отдавались слова Оли. Каким же нужно быть эгоистом, чтобы так хладнокровно играть чужими чувствами!

Дверь кабинета захлопнулась с тихим, но решительным щелчком, отрезая меня от офисного шума. Я прислонилась к дереву спиной, пытаюсь выровнять дыхание. Сердце колотилось где-то в горле, а перед глазами всё ещё стояла эта наглая, самоуверенная ухмылка Дмитрия.

«Ну и что это было?» — пронеслось в голове. Андрей предупреждал, что у него специфические шутки, но я не думала, что стану мишенью. Может, его задело, что на совещании я болтала с Юрой? Впрочем, это не повод вести себя так по-хамски.

Я подошла к столу, открыла первый попавшийся файл с отчетами и заставила себя вчитаться в строки. Постепенно мысли прояснились, работа пошла. Опомнилась я только тогда, когда рабочий день уже закончился.

В дверях показался Тимур, один из сотрудников моего отдела:

— Алина, до завтра! Долго ещё будешь разгребать? — он скорчил забавную рожицу.

— Да нет, просто поймала рабочий ритм. Сейчас закончу и домой. До завтра, Тим!

Он подмигнул и вышел. Я осталась одна. Невольно задумалась: часто ли мне придется задерживаться? Сегодня я осталась по своей инициативе, да и полдня, по сути, пробездельничала. Наконец, программа выдала заветную галочку: цифры сошлись. Я начала собираться. Выключила компьютер, поправила перед зеркалом волосы и направилась к выходу. До дома было минут тридцать пять пешком, и в такую чудесную погоду я не могла отказать себе в прогулке. Выйдя из здания, я поморщилась от яркого солнца и зашагала по тротуару.

— Задерживаешься? — раздался знакомый голос прямо над ухом.

Я резко остановилась и развернулась, едва не врезавшись в него. Дмитрий стоял в паре сантиметров.

— Была небольшая необходимость, Дмитрий, — я постаралась, чтобы мой голос звучал холодно и профессионально.

— У меня много работы. В отличие от некоторых, я не привыкла тратить время на ненужный флирт в рабочее время.

Он слегка наклонил голову, и на его губах заиграла его уже знакомая, хищная улыбка.

— Ненужный флирт? — переспросил он, делая еще один шаг в мою сторону, вынуждая меня слегка отступить. — А мне кажется, тебе понравилось.

Внутри закипала ярость.

— Вы ошиблись адресом, — я скрестила руки на груди, создавая, между нами, дистанцию. — Я здесь работаю, а не ищу приключений. Если вы думаете, что ваши шутки уместны, то глубоко заблуждаетесь.

Дмитрий рассмеялся. Он протянул руку, но я успела отпрянуть. Он прищурился и чуть наклонился к моему лицу.

— Посмотрим, — бросил он и, развернувшись, направился к парковке.

Я стояла, ошарашенно глядя ему в спину, как вдруг он резко обернулся:

— Подвезти?

— Спасибо, я сама доберусь!

— Пожалуйста.

Он продолжил путь к машине, оставив меня с неприятным чувством: в этой короткой схватке я скорее проиграла, чем победила.

Домой я добиралась на такси: настроение было окончательно испорчено этим... иначе как идиотом его не назовешь. Вернувшись, я поняла, что не хочу ни есть, ни читать, ни даже смотреть свой сериал. Плехнувшись на кровать прямо в одежде, я уставилась в потолок. Я размышляла о его тактике. Я перебрала в памяти все прочитанные книги по психологии, но так и не нашла оправдания ему. В итоге пришла к выводу, что это, скорее всего, какие-то пикап-методы. Или, может, у него просто было игривое настроение, а я себе напридумывала

лишнего. Нужно отвлечься и принять как данность: сейчас работа — мой приоритет, и никакие предрассудки не должны этому мешать.

Раздался звонок. Телефон лежал на тумбочке у входа, и у меня совершенно не было сил встать, но я заставила себя подойти. Звонила Арина — моя лучшая подруга. Арина была одним из самых лучших людей, что я встречала. Она всегда была рядом: та самая, что привезет лекарства среди ночи или приедет в полночь с шарами на день рождения. Та, чьи плечи я поливала слезами, и та, чьи слезы вытирала я. Мы дружили с первого курса университета: помню, как она под села ко мне и спросила: «Как тебя зовут? Алина? А я Арина — теперь мы подруги, это ультиматум». Её неиссякаемый оптимизм всегда был моим спасением: Арина умеет найти выход из любой ситуации. Она — человек-праздник с детской непосредственностью, необъятной фантазией и потрясающим чувством юмора. Я — Алина: рациональный ум, капля сарказма и холодный расчет. Она не дает мне унывать, а я помогаю ей не терять почву под ногами. Этот прекрасный союз двух «А» скрепил нас на долгие годы.

Я взяла трубку:

— Да, Ариночка?

— Привет, суперженщина! Как твой первый день в роли «биг-босса»?

— Я не могу описать словами сегодняшний день, — честно ответила я.

— Не можешь описать — промочи! — рассмеялась она. — Ну... вливаюсь в ритм, познакомилась с руководящим составом поближе...

— И как они? Не обижали тебя?

— Нет...

— Поняла. Вытяну из тебя все сплетни при встрече. У нас все в силе на субботу?

— Да, конечно. Я уже выбрала платье и забронировала ресторанчик в центре, чтобы спокойно поболтать.

— Отлично, крошка, до связи! — она звонко чмокнула в трубку.

Оценив обстановку, я решила не ужинать, а просто выпить чаю с тортильей и всё-таки включить сериал. Ближе к одиннадцати вечера я, по привычке, начала подбирать наряд на завтра. Вечером у меня на это всегда больше вдохновения, чем утром. Выбор пал на длинную черную юбку, жакет и, конечно, каблуки. Погода еще позволяла обходиться без верхней одежды, наслаждаясь теплом. Довольная образом, я наконец завалилась спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.